

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК

С.Г. ПРИВАЛОВА,

кандидат экономических наук, доцент, Уральская ГСХА

Ключевые слова: стимулирование развития промышленности, сельское хозяйство, коллективизация, субсидированное становление промышленности, протекционистская внешняя политика, сельскохозяйственная продукция, защита внутреннего рынка.

Начало 90-х годов XX века можно охарактеризовать как время либерализации экономики, резкого ослабления государственного регулирования, непродуманного выбора приоритетов формирования рыночной экономики. Системный кризис напрямую затронул и сельское хозяйство, обеспечивающее продовольственную безопасность и социальную стабильность в обществе.

В сегодняшнем аграрном секторе экономики России происходят сложные структурные преобразования, направленные на адаптацию хозяйствующих субъектов к рыночной среде. К сожалению, в экономической российской научной литературе сложилось представление, что при рыночной экономике государственное регулирование должно быть минимально. Это должно касаться и сельского хозяйства. Такое понимание, как бы это ни было парадоксально, по мнению авторов, отвечает интересам не России, а Международного валютного фонда, Всемирного банка и большей части компрадорской олигархической верхушки западных стран. Хотя именно в экономически развитых странах осуществляется государственное регулирование и массированная государственная поддержка этому сектору экономики.

С исторической точки зрения развитие общественного и экономического устройства общества шло через перекачку финансовых ресурсов из сель-

ского хозяйства в промышленность. Этот процесс растянулся во времени и в зависимости от страны составил 2-3 столетия. Так, в Англии он начал осуществляться с XVIII века, когда произошла промышленная революция, затронувшая и сельское хозяйство. Именно тогда стали создаваться крупные капиталистические фермы с постоянной арендой, с наёмной силой. Это обусловило развитие работ в области севооборота, в селекции, как в растениеводстве, так и в животноводстве. XIX век – век становления промышленности в Европе и на севере американского континента. Техническая революция в сельском хозяйстве привела:

во-первых, к созданию ёмкого рынка для промышленной продукции;

во-вторых, началась перекачка свободного капитала из сельского хозяйства в различные отрасли промышленности, так как именно в промышленности норма прибыли была намного выше, чем в сельском хозяйстве.

В России развитие промышленности также шло за счёт сельского хозяйства. Однако в отличие от Старого Света данные процессы запаздывали примерно на 1,5-2 века. Так, в середине XIX века в помещичьей среде основным было мнение экономиста и статистика, председателя Тарифного комитета Л.В. Тенгборского, который считал, что «...так как ценность продуктов земледелия значительно пре-

620075, г. Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, 42;
тел. 8 (343) 371-30-30

вышает ценность продуктов промышленности, обширные государства могут достигнуть значительной степени благосостояния и без большого развития мануфактурной промышленности. Благосостояние для страны невозможно, если её земледелие находится в дурном состоянии и в пренебрежении. Поэтому мануфактурная промышленность в лучшем случае должна идти наравне с успехами земледелия, но отнюдь не быть покровительствуемой за счёт последнего, особенно в странах преимущественно земледельческих¹. При этом он, основываясь на серьёзном статистическом анализе, считал, что «...Россия по своим естественным условиям не в состоянии сравниться с другими странами, а тем более превзойти их на поприще мануфактурной промышленности. Поэтому ставя фундаментом нашей хозяйственной жизни земледелие, из отраслей обрабатывающей промышленности следует преимущественно заботиться лишь о тех, которые наиболее соответствуют положению нашей страны, в высшей степени по своим свойствам земледельческой, и наилучше могут быть соединены и

Stimulation of development of the industry, agriculture, collectivization, the subsidised formation of the industry, protectionist foreign policy, agricultural production, home market protection

¹ Essai sur les forces productives de la Russie. Париж, 1852-1855; Русский перевод: Тенгборский Л. В. О производительных силах России / пер. проф. И. Вернадского. Москва, 1858.

связаны с сельскохозяйственной промышленностью. Вообще должно поощрять те отрасли промышленности, для которых почва России производит в изобилии сырой материал².

Таким образом, не отрицая важности промышленности и для России, и для других стран, в середине XIX века доминировала точка зрения, что благосостояние страны должно строиться и в большинстве государств действительно строится на земледелии. Вывод Людвига Валерьяновича Тенгеборского, что «...Россия – страна земледельческая и в развитии промышленности не нуждается» был подхвачен помещиками – главными производителями зерна, идущего на экспорт. Они отстаивали в Сенате своё мнение о том, что России, располагающей необъятными просторами пахотных земель, самой судьбой предназначено быть кормилицей Европы, где население густое, а земли мало, а потому следует прилагать усилия прежде всего к расширению экспорта сельскохозяйственной продукции, необходимые же промышленные изделия можно будет на полученную валюту покупать за границей (за исключением того, что необходимо для оснащения вооружённых сил). Развитие же в России промышленности невозможно вследствие отсутствия капиталов и спроса на её продукцию.

В период либеральных реформ Александра II промышленность в России развивалась, но с участием иностранного капитала. Интенсивно строились железные дороги. Однако это строительство шло без создания собственной промышленной базы: рельсы, подвижной состав, оборудование для многих заводов закупались за границей, даже уголь завозили из Англии. Таможенная защита страны была тогда сведена к минимуму: иностранные предприниматели вывозили прибыль за границу в большем размере, чем притекало золота в страну. В итоге сальдо торгового баланса России сложилось отрицательным.

Из-за особенностей исторического развития (октябрьские события 1917 года и последовавшая за этим смена государственной власти) весь период перехода от сельскохозяйственного ук-

лада экономики к промышленному следует разделить на два этапа:

- дооктябрьский (конец XIX – начало XX вв.);
- период индустриализации СССР.

Первый этап. Дооктябрьский период индустриализации характеризуется, во-первых, глубокой теоретической работой данного вопроса, а, во-вторых, ненасильственными методами его проведения. Этот этап начал осуществлять И.А. Вышнеградский, а продолжил – С.Ю. Витте, руководившие в тот период российской экономикой. В своей работе они опирались на точки зрения:

- немецкого экономиста Фридриха Листа, основателя теории национальной экономики, который настаивал на вмешательстве государства в экономику с целью достижения экономического господства своей страны³ в Европе и отстаивал проведение протекционистской внешней политики и защиты внутреннего рынка;
- великого гражданина России, химика, председателя Палаты мер и весов⁴, входившей в тот период в систему Министерства финансов, Д.И. Менделеева⁵, который положил основу «ненасильственной индустриализации».

В своей книге «К познанию России»⁶ Д.И. Менделеев говорил, что единственно возможный путь экономического развития России связан с индустриализацией, которую следует всемерно стимулировать. Однако развитие индустриализации связано с объективным препятствием – низкой производительностью труда, причиной которой является недостаточно высокая, даже низкая квалификация рабочих в России. Вследствие этого российская промышленность неконкурентоспособна. Для преодоления этого, считал Дмитрий Иванович, правительству необходимо проводить политику низких цен на сельскохозяйственную продукцию (самое главное – на зерно). Это, по его мнению, во-первых, позволит «держать заработную плату» рабочего на низком уровне, во-вторых, в результате производство станет более конкурентоспособным. Таким образом, сельское хозяйство (крестьянское производство и в основном помещичье) осуществляет субсидирован-

ние развития промышленности.

Итак, низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию при проведении протекционистской внешней политики и защите внутреннего рынка, осуществляемых правительством, возглавляемым вначале И.А. Вышнеградским, а затем – С.Ю. Витте, стали первым направлением во всемерном стимулировании развития промышленности за счёт сельского хозяйства.

Причём, говоря о защите внутреннего рынка, российское правительство разработало новый таможенный тариф, введённый в 1891 году. Активным участником его разработки стал всё тот же Д.И. Менделеев⁷, написавший работу «Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с её общим таможенным тарифом».

До него таможенный тариф рассматривался как мера чисто фискальная, то есть как источник пополнения доходов казны за счёт таможенных пошлин. При этом рассуждали так: если на ввозимый товар установить слишком высокую пошлину, то, во-первых, потребление его снизится, следовательно, во-вторых, сократится и доход государства, а это, в-третьих, будет способствовать контрабанде. Если же пошлина будет слишком низкой, то даже при большом спросе на товар казна получит немного. Значит, надо найти такую оптимальную величину пошлины, при которой доход окажется наибольшим.

Менделеев решительно выступил против такого узко-торгашеского подхода и предложил устанавливать пошлины на ввозимые и вывозимые товары с учётом их влияния на развитие производительных сил России, содействия росту отечественного производства или противодействия ему. Если, например, из-за высоких пошлин какой-то импортный товар вообще не поступит в Россию, но разовьётся его отечественное производство, то таможенного дохода вообще не будет, зато казна получит гораздо больше в виде налогов от российских производителей (это не считая гораздо больших выгод не для казны, а для общества: заработков рабочих и прибыли предпринимателей).

² *Essai sur les forces productives de la Russie*. Париж, 1852–1855; Русский перевод: Тенгеборский Л. В. О производительных силах России / пер. проф. И. Вернадского. Москва, 1858.

³ Германии.

⁴ Д.И. Менделеев в 1892 году был назначен учёным хранителем Депо образцовых гирь и весов. В 1893 году по его инициативе Депо... было преобразовано в Главную палату мер и весов. Именно её директором Д.И. Менделеев оставался до конца своей жизни.

⁵ Причём Д.И. Менделеев разработал государственный стандарт на водку, в том числе знаменитые 40% содержания спирта как идеальной пропорции для смешения с водой. Таким образом, именно его следует считать родоначальником отечественной сорокоградусной.

⁶ Работу «К познанию России» следует отнести к историко-философскому и социально-экономическому трактату. Она написана по материалам первой планомерной общероссийской переписи населения 1897 года сразу же после выхода из печати (в 1905 г.) отчёта о ней. См. Д. И. Менделеев. Жизнь и труды. М., Наука, 1957.

⁷ Вышнеградский, ставший министром финансов, попросил своего друга Д.И. Менделеева посмотреть проект таможенных тарифов хотя бы по какой-нибудь одной группе химических товаров. Менделеев настолько увлёкся данной работой, что написал работу «Толковый тариф, или...». Эту его работу современники назвали «библией русского протекционизма», а сам Дмитрий Иванович ценил даже выше своей работы по химии «Основы химии», говоря в кругу своих друзей: «Какой я химик, я политико-эконом! Что там «Основы химии», вот «Толковый тариф» – это другое дело!» (цитата Д.И. Менделеева по кн.: Макареня А. А., Филимонова И. Н., Карпило Н. Г. [сост.]. Д. И. Менделеев в воспоминаниях современников. Изд. 2-е. М., 1973).

Второе направление финансирования развития промышленности – это винная монополия, которая касалась именно водки. Основными потребителями водки в то время были крестьяне, составлявшие более 80% всего населения России⁸. Именно тогда С.Ю. Витте писал Александру III, что винная монополия – это налог на крестьян, дающий казне дополнительную прибыль, которая может быть использована и на развитие промышленности.

Таким образом, сельское хозяйство становилось донором развивающейся промышленности.

Третье направление – участие в политике золотомонетного и золотослиткового стандарта⁹, проводимой Парижской валютной системой. «Введение золотого стандарта также обычно работает против сельского хозяйства как дефицитной отрасли и способствует перекачке средств из неё»¹⁰.

Реформы С.Ю. Витте продолжил П.А. Столыпин, идеи которого базировались на тезисе, что проблема сельского хозяйства заключалась не в абсолютном, а в относительном земельном голодае, поэтому надо стремиться не к предоставлению дополнительных наделов земли, а к повышению производительности крестьянского труда. Именно таким способом решалась аграрная проблема (не затрагивая помещичье землевладение), обогатив одних крестьян за счёт других путём разрушения общины. В результате земля должна была перейти в собственность крепких мужиков, а разорившиеся должны были пополнить ряды рабочников городской промышленности.

Историки по-разному истолковывают результаты прошедших преобразований, в том числе аграрной столыпинской реформы. Однако к 1913 году Россия заняла 5-е место в мировом промышленном производстве¹¹ и была мировым лидером по промышленному росту с показателем 6,1% в год за период 1888–1913 годов¹². Таким образом, в дооктябрьский период российская модель развития промышленности имела общемировую тенденцию и шла ненасильственным путём её субсидированного финансирования за счёт сельского хозяйства.

⁸ Городские средние классы, а тем более богатое население России употребляли шампанское, коньяки, бренди, иные более дорогие вина, в том числе игристые.

⁹ Золотомонетный стандарт – это классическая форма золотого стандарта, связанная с использованием золота и золотых монет в качестве денежного товара. Позднее, когда золотые монеты уже не печатались, был введён золотослитковый стандарт (он представляет собой урезанную форму золотого стандарта), предусматривающий обмен кредитных денег на слитки золота весом 12,5 кг.

¹⁰ Назаренко В. И. Государство и сельское хозяйство на Западе : монография / Российская академия наук, Институт Европы. М., Огни ТД, 2006. С. 17.

¹¹ Gregory P. R. Russian National Income: 1885-1913. Cambridge University Press, 1982.

¹² Suhara M. Russian Industrial Growth: An Estimation of a Production Index, 1860-1913 // College of Economics, Nihon University. 2005. № 05-03.

¹³ Davies R. W. Industry // The economic transformation of the Soviet Union, 1913-1945 / ed. by R. W. Davies, M. Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge University Press, 1994.

¹⁴ Индустриализация СССР 1926-1941 гг. Документы и материалы / под ред. М. П. Кима. М. : Наука, 1970.

¹⁵ Allen R. C. The standard of living in the Soviet Union, 1928-1940 // Univ. of British Columbia, Dept. of Economics. Discussion Paper № 97-18. August, 1997.

¹⁶ Allen R. C. The standard of living in the Soviet Union, 1928-1940 // Univ. of British Columbia, Dept. of Economics. Discussion Paper № 97-18. August, 1997.

Второй этап развития промышленности за счёт сельского хозяйства следует отнести к индустриализации, осуществлённой И.В. Сталиным в СССР. Этот этап отличался:

во-первых, значительной степенью преемственности с основными концепциями И.А. Вышнеградского, С.Ю. Витте и А.П. Столыпина;

во-вторых, активным насилиственным методом перекачки как средств (в денежной и натуральной формах), так и рабочей силы из деревни в город.

К 1920 году уровень производства упал по сравнению с 1916 годом в девять раз¹³. Поэтому партийное руководство СССР в соответствии с концепцией социализма намеревалось путём планового перераспределения ресурсов между сельским хозяйством и индустриализацией решать эти проблемы. Так, на XIV съезде ВКП(б) и III Всесоюзном съезде Советов в 1925 году¹⁴ бурно обсуждался выбор конкретной реализации центрального планирования на 1926-1928 годы. При обсуждении сформировалось два партийных блока – направления:

· сторонники генетического подхода, полагавшие, что план должен составляться на основе объективных закономерностей развития экономики, выявленных в результате анализа существующих тенденций (экономисты В. Базаров, В. Громан, Н. Кондратьев и др.; их поддерживал сторонник эволюционного пути к социализму партийный функционер Н. Бухарин);

· приверженцы телеологического подхода, считавшие, что план должен трансформировать экономику и исходить из будущих структурных изменений, возможностей выпуска продукции и жёсткой дисциплины (экономисты Г. Крыжановский, В. Куйбышев, С. Струмиллин и др.; среди партийной элиты их поддержал Л. Троцкий, настаивавший на немедленной индустриализации).

Масштабная и резкая форма проведения индустриализации и коллективизации, осуществлявшаяся правительством И.В. Сталина, опиралась всё на те же три направления:

· низкие закупочные цены на продовольствие, поддержание соответствен-

но низкой заработной платы в промышленности;

· винная монополия;

· в период НЭПа – политика золотого стандарта, а после него – инфляция, которая позволила перекачать на промышленное развитие не только доходы в сельском хозяйстве, но и огромную массу населения деревень.

Четвёртым направлением политики, проводимой Сталиным, являлась проводимая вначале через продразвёрстку, а затем через продналог система госпоставок.

Эти четыре направления совместно с коллективизацией осуществили развитие промышленности страны за счёт сельского хозяйства.

С первых лет первой пятилетки в СССР сельское хозяйство стало источником первичного накопления за счёт низких закупочных цен на зерно и реэкспорта по более высоким ценам, а также за счёт так называемого «сверхналога в виде переплат на промтовары». Так как капиталовложения в тяжёлую индустрию почти сразу превысили ранее запланированную сумму и продолжали расти, была резко увеличена денежная эмиссия, и в течение всей первой пятилетки рост денежной массы в обращении более чем в два раза опережал рост производства предметов потребления, что привело к росту цен и дефициту потребительских товаров.

С началом индустриализации резко снизился фонд потребления и, как следствие, уровень жизни населения¹⁵. К концу 1929 года карточная система была распространена почти на все продовольственные товары, но дефицит на пайковые товары по-прежнему остался, и для их покупки приходилось выстаивать огромные очереди. В дальнейшем уровень жизни начал улучшаться. В 1936 году карточки были отменены, что сопровождалось повышением зарплат в промышленном секторе и ещё большим повышением государственных пайковых цен на все товары. Средний уровень потребления на душу населения в 1938 году был на 22% выше, чем в 1928 году¹⁶. Однако это касалось только партийной и рабочей элиты и совершен-но не коснулось подавляющего большин-

ства населения страны.

Краткосрочным результатом этой политики стало падение сельскохозяйственного производства. Так, животноводство сократилось почти в два раза и вернулось на уровень 1928 года только в 1938 году¹⁷. Следствием этого стало ухудшение экономического положения крестьянства. Долговременным последствием стала деградация сельского хозяйства. Для компенсации потерь села потребовались дополнительные расходы. В 1932–1936 годах колхозы получили от государства около 500 тыс. тракторов не только для механизации обработки земли, но и для восполнения ущерба от сокращения поголовья лошадей на 51% (77 млн) в 1929–1933 годах¹⁸.

В результате коллективизации, голода и чисток между 1926 и 1939 годами страна потеряла, по различным оценкам, от 7 до 13 млн¹⁹ и даже до 20 млн человек²⁰, причём эти оценки включают только прямые демографические потери.

В дальнейшем крестьянство также обеспечивало рост тяжёлой промышленности рабочей силой: первая пятилетка была связана со стремительной урбанизацией. Городское население (рабочая сила) увеличилось на 12,5 млн человек, из которых 8,5 млн были мигрантами из сельской местности. Однако лишь в начале 60-х годов городское население превысило сельское, а доли промышленности в ВВП, характерной для индустриально развитых стран, экономика СССР достигла только в 60-е годы.

Итак, несмотря на освоение выпуска новой продукции индустриализация велась преимущественно экстенсивными методами, поскольку в результате коллективизации и резкого снижения уровня жизни сельского населения человеческий труд сильно обесценился²¹.

Однако такая политика может продолжаться исторически лишь в течение ограниченного периода времени, так как она в конечном счёте приводит к серьёзному нарушению всех народнохозяйственных пропорций и баланса между отраслями. Только обратное направление потока финансовых ресурсов может сделать экономику более сбалансированной. Это и является одним из ключевых моментов аграрной политики на Западе.

Попытаемся обосновать авторскую точку зрения на вопрос необходимости государственной поддержки сельскому хозяйству.

Анализ показывает, что в России ещё присутствует недопонимание того, что

в экономическом плане:

- сельское хозяйство не является самодостаточной отраслью;
- рынок продовольствия не является саморегулируемым.

Статистически давно установлен факт того, что спрос на продовольственное сырьё, на всю сельскохозяйственную продукцию является малоэластичным. Это объясняется тем, что спрос определяется не только экономическими факторами (уровень доходов потребителя, цены на продовольствие), но и довольно жёсткими физическими потребностями, которые имеют качественные и количественные пределы как по минимуму, так и по максимуму. Поэтому спрос на продовольствие неадекватно реагирует на изменение размера доходов и уровень цен на продовольствие. Таким образом, неэластичность спроса можно выразить фразой: «Есть хочется всегда независимо от уровня доходов».

На основе закона Энгеля потребитель увеличивает свои затраты на продовольствие в связи с повышением доходов и снижает их при падении, но не пропорционально: с последовательным уменьшением доли затрат потребителя на продовольствие по мере роста его доходов, и наоборот, то есть существует обратная пропорциональность между уровнем доходов и долей этих доходов, идущих на продовольствие.

Относительная консервативность спроса на продовольствие отражается также и в неадекватной реакции спроса на изменение цен. В особенности это касается продуктов ежедневного потребления.

Таким образом, из этого вытекает относительная консервативность и устойчивость спроса на продовольствие. С одной стороны, потребитель при ухудшении экономической ситуации готов жертвовать покупкой других товаров и услуг, но сохранять уровень потребления продовольствия как первую жизненную потребность. С другой стороны, при повышении доходов он не увеличивает адекватно потребление продовольствия, а его спрос перемещается на другие товары и услуги.

Следует отметить, что сельское хозяйство обусловлено:

- его биологическим характером;
- вовлечённостью в процесс производства многих природных факторов, имеющихся в ограниченном количестве, таких как земля.

Таким образом, оно является отно-

сительно консервативной отраслью, а характер производства во всём сельском хозяйстве имеет довольно жёсткие временные границы:

- в растениеводстве это длительный процесс повышения плодородия почв, окультуривания, севообороты, зависимость результатов урожая от погодных условий;
- в животноводстве это естественные границы темпов роста поголовья и повышения продуктивности.

С другой стороны, падение спроса и снижение цен на сельскохозяйственную продукцию не может быстро и адекватно уменьшить производство. Нельзя остановить научно-технический прогресс, сложно, практически невозможно снизить накопленное плодородие и генетические характеристики сортов, продуктивность скота, основанные на новых и улучшенных породах и гибридах.

Таким образом, на рынке продовольствия действуют два малоэластичных компонента: во-первых, спрос, во-вторых, предложение на продовольствие. При небольших колебаниях в спросе и предложении рынок самостоятельно может их сбалансировать через систему меняющихся цен. Однако при значительных изменениях одного или второго параметра цены становятся крайне эластичными: быстро растут или быстро падают. Причём высокая эластичность цен на продовольствие зависит от самых различных факторов, что довольно типично для рынка продовольствия. Такие колебания цен, когда они выходят за определённые рамки, оказывают дестабилизирующее влияние на всю экономику. Поэтому чтобы размах колебаний цен не достигал гигантских масштабов, издревле государством выработаны соответствующие механизмы по регулированию рынков продовольствия.

Затраты государства на поддержание таких стабилизационных мер во-первых, принадлежат к числу важнейших, а, во-вторых, неизбежны во всех государственных мерах по поддержке сельского хозяйства.

Результаты научно-технического прогресса (создание машинных технологий, комплексная механизация и химизация сельского хозяйства, создание систем первичного хранения и доработки продукции) сделали сельское хозяйство чрезвычайно капиталоёмким производством. При этом по своему характеру сельское хозяйство остаётся биологическим, за-

¹⁷ Gregory P. R. The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives. Cambridge (UK) : Cambridge University Press, 2003.

¹⁸ Wheatcroft S. G., Davies R. W., Cooper J. M. Soviet Industrialization Reconsidered: Some Preliminary Conclusions about Economic Development between 1926 and 1941 // Economic History Review, 2nd ser. 1986. Vol. 39. № 2. P. 264.

¹⁹ Денисенко М. Б., Шелестов Д. К. Потери населения / Народонаселение. Энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 1994 ; Денисенко М. Б. Демографический кризис в СССР в первой половине 1930-х годов: оценки потерь и проблемы изучения // Историческая демография : сб. ст. / под ред. Денисенко М. Б., Троицкой И. А. М. : МАКС Пресс, 2008. С. 106–142. (Демографические исследования. Вып. 14).

²⁰ Rosefield S. Incriminating Evidence: Excess Deaths and Forced Labour under Stalin: A Final Reply to Critics // Soviet Studies. 1987. Vol. 39. № 2. P. 292.

²¹ Filter D. Soviet Workers and Stalinist industrialization / London : Pluto Press, 1986.

Экономика

висящим от природных факторов, с нестабильной урожайностью.

Даже в экономически развитых странах чистая прибыль в сельском хозяйстве невелика, огромны основные фонды и низка рентабельность и производительность. Таким образом, можно заметить серьёзное противоречие между относительно низкой рентабельностью сельского хозяйства, более низкой по сравнению с промышленностью производительностью труда и высокой потребностью в капиталовложениях и оборотных средствах. Например, в развитых странах доля сельского хозяйства в ВВП почти в четыре раза меньше²², чем количество занятых в отрасли. Причём в государствах с высоким естественным плодородием и большой землеобеспеченностью²³ эти различия не так велики по сравнению со странами с низкой землеобеспеченностью²⁴, где приходится вести производство на капиталоёмкой основе. Это говорит о том, что сельское хозяйство не только не может выступать донором, но и на собственное развитие у него средств недостаточно.

Итак, несмотря на странные различия, ситуация однозначна – поток капиталов и средств должен идти не из сельского хозяйства в остальную экономику, а наоборот. Этому есть ряд экономических и социальных причин.

1. Технический прогресс поменял местами сельское хозяйство и промышленность как базу развития общественного и экономического устройства общества.

2. Сельскому хозяйству как отрасли для проведения научно-технической революции своих отраслевых средств недостаточно. Нужны средства извне. Банковские кредиты эту проблему не решат. Нужна государственная поддержка, в том числе по льготному кредитованию.

3. Как сырьевпроизводящая отрасль сельское хозяйство является основой всего процесса создания конечной стоимости по всей цепи производство сельскохозяйственной продукции – её различная продажа. Несмотря на то, что во всех её звеньях²⁵ создаётся добавленная стоимость, основой её создания является сельское хозяйство. Было бы справедливо перераспределение этой добавленной стоимости в пользу её источника. Тем более что из-за своей капиталоёмкости и биологического характера производства оно поставлено в наименее благоприятные условия.

4. С социально-экономической точки зрения в современном обществе наблю-

дается большой разрыв между уровнем доходов в сельском хозяйстве и уровнем доходов в остальной экономике.

При низкой рентабельности сельского хозяйства как отрасли следует признать, что оно уже не может создать свою инфраструктуру (ни физическую, ни интеллектуальную). Любая инфраструктура является дорогостоящей, а для сельского хозяйства – в особенности, так как связана с пространственной рассредоточенностью сельскохозяйственного производства и сельского населения.

Недостаточно чётко продуманная федеральная аграрная политика без учёта региональных и институциональных особенностей АПК приводит к снижению производства, к убыточности сельхозпредприятий, а это – к социальной напряжённости в обществе.

Государственное регулирование агропромышленного сектора экономики должно включать как прямые, так и косвенные методы. С развитием рыночных отношений в обществе меняется и содержание прямых и косвенных методов. Если ранее прямое финансирование какого-либо предприятия и (или) группы предприятий было делом вполне привычным, то сейчас (в период обсуждения вопроса о вхождении России в ВТО) такие прямые методы либо вообще не допускают продукцию наших сельхозтоваропроизводителей на мировой рынок, либо сделают её неконкурентоспособной.

Поэтому авторы считают, что современные методы прямого воздействия должны в себя включать программы государственного финансирования:

- землеустроительных и мелиоративных работ;
- борьбы с засухой;
- разработки мер противопожарной безопасности;
- государственных ветеринарных услуг (по профилактике особо опасных и карантинных инфекций, по проведению мероприятий по ликвидации эпизоотического очага, оздоровлению от хронических карантинных инфекций и т.п.);
- создания сети сельских дорог с твёрдым покрытием;
- электрификации и телефонизации сёл и деревень;
- сельских школ;
- сельскохозяйственной науки и т.п.

Без такой государственной поддержки развития сельскохозяйственной инфраструктуры современному сельскому хозяйству не выжить. Причём сохранение и поддержание почвенного плодородия – основная задача, так как даже в условиях рыночного хозяйства и час-

тнособственнического производства земля продолжает оставаться общегосударственным национальным богатством. Поэтому важно стимулировать почвоохраные технологии и поддержание экологического равновесия.

К косвенным методам авторы относят:

· Государственный аграрный протекционизм. Функционирование мирового рынка осуществляется в условиях, когда мировые цены на сельхозпродукцию определяются лучшими условиями производства стран-экспортёров. Конкурировать со странами, где лучшие природные условия (почва, климат, урожайность), материально-техническая база, экономический механизм, невозможно. Большинство стран²⁶ за счёт активной протекционистской политики через систему таможенных пошлин, субсидий, компенсационных платежей защищают своего отечественного товаропроизводителя. И если прямые вливания в сельское хозяйство через дотации и субсидии могут серьёзно затруднить процесс конкурентоспособности нашей продукции при вхождении в ВТО, то более гибкая политика в этом вопросе – через таможенные пошлины, ужесточение системы ветеринарного контроля и т.п. – должна помочь защитить нашего отечественного товаропроизводителя, а отечественного потребителя – от некачественного и залежалого импорта.

· Льготное кредитование не самих сельхозтоваропроизводителей²⁷, а цепочки, повышающей капиталоёмкость сельского хозяйства – то есть производителей парка сельскохозяйственных машин, которые используются в сельском хозяйстве, производителей химических удобрений и т.п.

· Разработка эффективной системы налогообложения, сочетающей интересы АПК и государства. Причём льготы должны касаться не только сельхозтоваропроизводителей, но и тех, кто напрямую или косвенно влияет на повышение производительности труда в сельском хозяйстве (например, организации, которые занимаются водной и химической мелиорацией земель, их облесением, землестроительными работами), а также тех, кто производит сельскохозяйственную технику.

Итак, использование современных перечисленных авторами прямых и косвенных методов государственного регулирования должно лечь в основу государственной программы поддержки АПК.

²² Назаренко В. И. Государство и сельское хозяйство на Западе : монография. Российская академия наук, Институт Европы. М. : Огни ТД, 2006. С. 14.

²³ Таких, как США, Новая Зеландия, Австралия и т.п.

²⁴ Самые большие различия в относительно низко развитых странах, таких как Мексика с её аграрным перенаселением и в значительной степени малопродуктивным сельским хозяйством.

²⁵ Сельское хозяйство – закупка – доработка – хранение – переработка – транспортировка – оптовая торговля – розничная торговля.

²⁶ В том числе Япония, Европейский союз и др.

²⁷ За льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей ВТО также может применить к нашей сельхозпродукции завышенные требования, отчего она станет неконкурентоспособной.

Литература

1. Бородин А. П. Столыпин. Реформы во имя России. М. : Вече, 2004.
2. Essai sur les forces productives de la Russie. Париж, 1852-1855; Русский перевод: Л. В. Тенгуборский. О производительных силах России / пер. проф. И. Вернадского. М., 1858.
3. Индустриализация СССР 1926-1941 гг. Документы и материалы / под ред. М. П. Кима. М. : Наука, 1970.
4. Кесслер Х. Коллективизация и бегство из деревень – социально-экономические показатели, 1929-1939 гг. // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 9. М., 2003. С. 77.
5. Макареня А. А., Филимонова И. Н., Карпило Н. Г. [сост.]. Д. И. Менделеев в воспоминаниях современников. Изд. 2-е. М., 1973.
6. Мельянцев В. А. Россия за три века: экономический рост в мировом контексте // Общественные науки и современность. 2003. № 5. С. 84-95.
7. Д. И. Менделеев. Жизнь и труды. М., Наука, 1957.
8. Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4.
9. Назаренко В. И. Государство и сельское хозяйство на Западе : монография / Российская академия наук, Институт Европы. М. : Огни ТД, 2006. С. 14.
10. Программа реформ П. А. Столыпина. Документы и материалы. М. : Российская политическая энциклопедия, 2002. Т. 2.
11. Gregory P. R. Russian National Income: 1885-1913. Cambridge University Press, 1982.
12. Suhara M. Russian Industrial Growth: An Estimation of a Production Index, 1860-1913 // College of Economics, Nihon University. 2005. № 05-03.
13. Управленческая элита Российской империи (1802-1917) / колл. авт. СПбГУ ; под ред. акад. А. А. Фурсенко. СПб. : Лики России, 2008. С. 342.
14. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917 : библиографический справочник. СПб., 2001. С. 149-154.